

По логике вещей, после взрывного роста популярности Се Чжэня благодаря «Сердцу Линлун», рекламные ресурсы и шумиха вокруг него не должны были стихать. Если уж не обложки «Четырёх малых королей» отечественного глянца, то как минимум приглашения на интервью внутри журналов должны были сыпаться градом. Что же касается обложек изданий поскромнее, то, учитывая связи Чжан Сяян, это и вовсе считалось делом решённым.

Чжан Сяян действительно связалась со студиями нескольких крупнейших журналов, однако договориться о сотрудничестве удалось лишь с одной.

И дело было вовсе не в отказах издательств — проблема возникла со стороны самого Се Чжэня.

Вспоминая тот съёмочный день, Чжан Сяян до сих пор считала его форменной катастрофой. Она и представить не могла, что Се Чжэнь будет настолько противиться интервью, а уж к постановочным фотосессиям и вовсе испытает едва ли не физическое отвращение. Казалось бы, в кино он уже снялся, так что такого в журнальных снимках? Те же камеры, тот же объектив.

Се Чжэнь, обычно покладистый и непритворный, впервые на рабочем месте продемонстрировал ледяной нрав. Хотя поначалу, на этапе знакомства, атмосфера была вполне сносной: он хоть и вставлял слова редко, но слушал терпеливо и внимательно, чем заслужил симпатию персонала.

Однако стоило женщине-редактору сесть напротив него, положить диктофон на столик и установить камеру прямо перед ним, как поведение Се Чжэня изменилось. Минуты через три-четыре на его лице всё явственнее проступало недовольство, в котором сквозило едва заметное желание поскорее уйти. Оператор, стоявший за камерой, под редкими косыми взглядами Се Чжэня чувствовал, как волосы на затылке встают дыбом — взгляд этого юноши был, мягко говоря, недобрый.

Редактор тоже занервничала, гадая, какой именно вопрос задел актёра за живое и вызвал такую резкую перемену. Тем не менее, она скрепя сердце закончила интервью по намеченному плану, хотя ответы Се Чжэня оказались далеки от идеала.

Последующая съёмка тоже не задалась. Журнал выбрал тему «Порочный князь в кадре, невинный юноша в жизни», стремясь подчеркнуть нынешний возраст Се Чжэня — тот самый период между двадцати пятью и тридцатью, когда юношеское очарование смешивается с мужской статью. Но Се Чжэнь стоял перед камерой с каменным лицом, так явно излучая холод, что к нему страшно было подойти.

Чжан Сяян, чувствуя, как начинает болеть голова, отвела его в сторону:

— Что с тобой сегодня такое?

— Я не выношу, когда эта штука за мной подсматривает, — ледяным тоном ответил Се Чжэнь,

кивнув на камеру.

Чжан Сьян искренне не понимала:

— Но на съёмках фильма всё было точно так же.

— Там всё иначе, — отрезал Се Чжэнь.

В кино он был Инь Е. Камера ловила образ Инь Е, а не его самого. Но сейчас объектив целился в него, пытался выудить его тайны, выпотрошить их слой за слоем. И хотя он понимал, что вероятность разоблачения ничтожна, сама мысль об этом была невыносима.

Чжан Сьян знала, что Се Чжэнь не станет капризничать без причины, поэтому, подавив раздражение, пошла на попятную:

— Ладно, об этом поговорим позже. Но сейчас ты должен выдать хотя бы несколько кадров, чтобы мне было что отправить журналу. Идёт?

Се Чжэнь поджал губы и едва заметно кивнул, хотя любому было ясно, что настроение у него хуже некуда.

— Поживее, — бросил он, буравя камеру тяжёлым взглядом.

Фотограф вытер пот. Его колотила дрожь под этим взглядом, и в то же время ситуация казалась ему нелепой: другие звёзды из кожи вон лезли, чтобы отснять побольше дублей ради возможности выбора, а тут — словно они сами умоляли его сфотографироваться.

— Что это за третьесортная звёздочка? Явился в «Викторию» и строит из себя невесть что? — по чистой случайности мимо проходил мелкий начальник, недавно получивший повышение. На волне успеха он решил лично проинспектировать съёмки, и вид Се Чжэня заставил его презрительно фыркнуть. Сказано это было негромко, но так, чтобы слышали все присутствующие.

Се Чжэнь прищурился. Что ж, отлично — он и так не горел желанием продолжать.

Чжан Сьян поняла, что пахнет жареным, и бросилась на амбразуру:

— Продолжай снимать, не отвлекайся ни на что! — она почти прошипела это, подчеркивая каждое слово. — Это всего лишь мелкая сошка, не бери в голову.

Сказав это Се Чжэню, она с нацепленной улыбкой направилась к «мелкой сошке» — по

совместительству главному редактору Жэню — пускать в ход всё своё обаяние и связи. Нужно было извиниться и объяснить, что их «начинающий актёр» впервые на таких съёмках и просто не привык.

Жэнь, выпятив пивное брюшко, снисходительно хмыкнул. Мягкий тон Чжан Сяян его немного успокоил.

— Ах, так это ваш подопечный? Что ж, ему стоит поскорее привыкать. Звёзды, которых выпускает из-под своего крыла госпожа Чжан, обычно гремят на всю страну. Ха-ха, глядишь, ещё не раз в нашем журнале появится.

— Ловлю вас на слове, — улыбнулась Чжан Сяян, сворачивая разговор.

Се Чжэнь выходка редактора лишь подстегнула. Негодование больше не хотелось скрывать под маской вежливости. Какая-то «информационная лавка», живущая перепродажей сплетен об актёришках, смеет указывать ему? Он насмешливо хмыкнул, перестал сдерживать свою ауру и, дождавшись ещё десятка вспышек, просто зашагал прочь.

Фотограф непроизвольно отступил на два шага. Даже через объектив, разделявший их десятью метрами, он чувствовал, что Се Чжэнь стал пугающе холодным и резким. Но теперь, когда расстояние сократилось, на него навалилось почти физическое давление. Он не смел поднять головы.

— Достаточно? — Се Чжэнь вскинул бровь.

Фотограф лихорадочно уставился в монитор. С учётом предыдущих кадров набралось три-четыре приличные серии. Натянуть на публикацию можно.

— Да, вполне, — быстро пробормотал он, избегая смотреть в глаза актёру.

Се Чжэнь коротко бросил: «Угу». Он окинул взглядом сжавшегося фотографа, затем посмотрел на Чжан Сяян, всё ещё развлекавшую редактора Жэня, и после секундного колебания добавил:

— Хорошая работа.

Его гнев был направлен не на фотографа, а на само ощущение слезки, которое дарил объектив. И оскорбил его не фотограф, а этот пузатый начальник. Се Чжэнь чётко разделял эти вещи.

Фотограф почувствовал странный прилив благодарности и замахал руками, мол, не стоит.

Се Чжэнь обошёл его и направился напрямик к редактору Жэню, стоявшему к нему спиной.

Чжан Сяян, увидев его бесстрастное лицо, похолодела и поспешила перехватить инициативу:

— О, Се Чжэнь, ты уже закончил? Главный редактор Жэнь, нам пора. Надеюсь на дальнейшее сотрудничество!

Главный редактор Жэнь с важным видом кивнул, развернулся к Се Чжэню и, наткнувшись на его высокомерный взгляд, тут же нахмурился.

— В шоу-бизнесе, пока нет имени, стоит придержать характер. Не стоит оскорблять тех, кого не следует, — в его словах сквозила неприкрытая угроза.

Се Чжэнь криво усмехнулся:

— Чтобы понять, кого не стоит оскорблять, нужно сначала увидеть перед собой достойного человека.

Он пренебрежительно хмыкнул, не дожидаясь, пока Жэнь побагровеет.

— Идём, — бросил он Чжан Сяян.

— Ах ты! — редактор Жэнь в ярости затряс коротким толстым пальцем вслед Се Чжэню. — Ну погоди! Клянусь, ноги твоей больше не будет в «Виктории», даже в самом дальнем углу!

— Пф-ф, — Се Чжэнь даже не замедлил шаг. Угроза была для него пустой грашкой. Он не собирался по-настоящему зарабатывать на хлеб в этой среде. Теперь, когда он наладил связь с Хун Ху, его не пугало даже полное забвение, а уж тем более — какой-то журналчик.

Се Чжэню-то было всё равно, но Чжан Сяян не собиралась позволять кому-то так угрожать своему артисту. Если поползут слухи, что её, «золотого агента», может третировать новоиспечённый редактор, её репутация пойдёт ко дну. Даже если Се Чжэнь был сто раз неправ, она должна была задавить противника авторитетом.

— Господин Жэнь, не бросайтесь словами. Неужели вы думаете, что можете единолично решать, кого приглашать в «Викторию»? К тому же, земля круглая. Кто знает, где окажется этот «маленький актёр» через пару месяцев, и сохраните ли вы за собой это кресло.

Чжан Сяян сладко улыбнулась. Угрожать в ответ она умела не хуже.

Редактора Жэня едва не хватил удар. Он яростно вытаращил маленькие глазки:

— Посмотрим, что будет потом! Но я официально заявляю: в этом номере «Виктории» места

для твоего третьесортного актёришки не найдётся!

— Не велика потеря, — отрезал Се Чжэнь. Он подошёл и, прервав словесную дуэль, увёл Чжан Сяян, оставив побагровевшего Жэня бесноваться в одиночестве.

Несмотря на то, что в перепалке они вышли победителями, Чжан Сяян немного расстроилась — рекламная площадка сорвалась.

— Ли Чжэн говорил, что пригласил тебя на ужин? Едем сразу туда? — Се Чжэню было плевать на журнал. Единственное, о чём он жалел, так это о потраченном времени и усилиях по сдерживанию себя.

Чжан Сяян кивнула, вспомнив о более важном деле.

— Да, договорились встретиться. Как раз познакомлю тебя с моим... благоверным. Ли Чжэн обмолвился, что у тебя за границей объявился враг. Думаю, мой Ян Ян может быть полезен.

Чжан Сяян знала о делах Се Чжэня лишь половину правды со слов Ли Чжэна, поэтому воспринимала его карьеру в шоу-бизнесе как прихоть богатого наследника. Ли Чжэн хотел, чтобы Се Чжэнь сиял на вершине, но без интервью и фотосессий этого добиться было невозможно. Даже с её талантом агента работать с таким «неудобным» клиентом было задачей не из лёгких.

Се Чжэнь удивился, как буднично она упомянула о его враге. В её голосе не было и тени страха.

— Ты не боишься?

Чжан Сяян рассмеялась:

— Враг и враг. У моего мужа этих врагов по всему миру пруд пруди. Если бы я боялась каждого, мне пришлось бы всю жизнь провести в норе, дрожа от каждого шороха.

Своим ответом она ясно дала понять: никакой враг Се Чжэня её не впечатлил.

Это заявление разожгло в Се Чжэне любопытство. Что же это за человек — муж Чжан Сяян?

В ресторан они приехали раньше срока. Прождав полчаса и не дождавшись гостя, Чжан Сяян потеряла терпение и набрала номер. Её натура «тигрицы» проявилась во всей красе.

Се Чжэнь слышал в трубке тихий, приглушённый мужской голос. Тон был мягким и

терпеливым — совсем не похож на голос человека, у которого «враги по всему миру».

Вскоре Ли Чжэн и спутник Чжан Сяян почти одновременно вошли в зал.

— Ты и есть Се Чжэнь? Слышал о тебе от Сяян и Хун Ху. Приятно познакомиться, я Ян Ян.

Спутник Чжан Сяян протянул руку. Он тепло улыбнулся и представился.

Се Чжэнь замер.

— Хун Ху?

— Да, пересекались, — Ян Ян кивнул. Он заговорщицки подмигнул Се Чжэню и понизил голос:

— И о ваших маленьких пушистых секретах я тоже кое-что знаю.

Се Чжэнь резко обернулся к Ли Чжэну. Тот едва заметно качнул головой — он ничего не рассказывал. Но Ян Ян столкнулся с миром демонов гораздо раньше него самого. Именно поэтому Ли Чжэн организовал этот ужин на четверых. Он не раз работал с Ян Яном и знал, что у того есть доступ к тайным информационным сетям, которые могли сослужить Се Чжэню неоценимую службу.

<http://bllate.org/book/17571/1714414>